

ПЕРЕДАЧА МЕСТА В ДОГОВОРЕ КАК СПОСОБ ЗАМЕНЫ СТОРОНЫ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Виктор КАСАЦ,

глава Хмельницкого окружного административного суда

Summary

In article the question of change of parties in obligation are considered. The author defines features of participation of third parties in performance of an obligation, including in transmission space in contract. The author insists of great practical importance of transfer of contract, given that becoming more common contracts of long duration, acquisitions or business combinations, and others. The transfer of place in contract may be applied in case where a third party under contract with the debtor or creditor goes all a set of rights and obligations for liabilities. In fact, it is transition of totality of rights and responsibilities of transmission locations in contract differs from replacement of parties in undertaking by assignment of claim or debt transfer.

Key words: debtor, creditor, third party, change of parties, debt transfer, assignment.

Аннотация

В статье исследован вопрос о способах перемены лиц в обязательстве. Автор определяет особенности участия третьего лица в исполнении обязательства, в том числе в процессе передачи места в договоре. Автор настаивает на большом практическом значении такой передачи контракта, учитывая, что все большее распространение получают контракты длительной продолжительности, поглощения или объединения компаний и др. Передача места в договоре может быть применена в случае, когда к третьему лицу по договору с должником или кредитором переходит вся совокупность прав и обязанностей по обязательствам. По сути именно переходом всей совокупности прав и обязанностей передача места в договоре отличается от замены сторон в обязательстве путем уступки требования или перевода долга.

Ключевые слова: должник, кредитор, третья сторона, передача места в договоре, перевод долга, уступка требования.

Постановка проблемы. Исполнение обязательства по общему правилу осуществляется соответствующей обязанной стороной (должником). Как правило, стороны вступают в договорные правоотношения, учитывая личность контрагента. Кредитор в будущем договорном отношении предполагает, что должник осуществит надлежащее исполнение в соответствии с условиями обязательства. В большинстве случаев исполнение производится должником лично – покупатель платит цену, продавец передает вещь, заемщик возвращает заем и т. д.

Однако специфика гражданско-правовых договоров заключается в том, что в отдельных случаях кредитор безразлично, кто именно будет исполнять обязательства – сам должник лично или любое другое лицо.

Кредитор, который ожидает возврата займа, или продавец, который ожидает уплаты покупной цены, с экономической точки зрения безразлично относятся к лицу, оплачивающему ему сумму долга, поскольку ему важнее получить надлежащее исполнение.

В связи с изложенным научные взгляды в пределах гражданского права неоднократно были прикованы к вопросам, связанным с условиями допустимости исполнения обязательства третьим лицом. Оценивая возможные

перспективы дальнейшего развития института исполнения обязательства третьим лицом, следует заметить, что все усложняющиеся экономические отношения не могут не сказываться и на праве, регулирующем эти отношения. Особенно рельефно это проявляется в сфере коммерческих, предпринимательских отношений, где все большую распространенность приобретает возможность передачи полного набора прав и обязанностей по договору третьему лицу.

Несмотря на распространенность различных способов перемены лиц в обязательстве, передача места в договоре и применение этой правовой конструкции как для защиты прав кредитора, так и должника с научной точки зрения не приобрела надлежащего внимания. Эти вопросы исследуются сегодня фрагментарно, в основном на уровне определения особенностей договоров о переводе долга и уступке права требования. Отдельные наработки в исследуемой сфере осуществлялись такими авторами, как М.М. Агарков, В.А. Белов, Ф.И. Гавзе, Ю.М. Гайдук, Д.В. Дождев, И.В. Жилинкова, В.И. Пушай, Б.Б. Черепяхин, В.С. Шевченко и др.

Целью исследования является определение особенностей правовой конструкции передачи места в договоре, как способа замены стороны в обязательстве.

В литературе существует точка зрения, что третье лицо выполняет только фактические действия по отношению к кредитору (осуществление исполнения) или к должнику (принятие исполнения). Это утверждение, как правило, положено в обоснование разграничения между третьим лицом и стороной обязательства. Не углубляясь в проблематику разграничения юридических и фактических действий (четкую границу между фактическими и юридическими действиями в отдельных случаях провести достаточно сложно), вряд ли можно согласиться с тем, что выполнение обязательства или принятие выполнения являются действиями исключительно фактического характера [1, с. 83]. Это связано с тем, что во многих случаях такие действия приводят к прекращению обязательства, а, следовательно, они являются юридическими действиями. С учетом сказанного разграничительной чертой между стороной обязательства и третьим лицом является не характер действий: основное отличие заключается в том, что третье лицо (в отличие от стороны) участвует не в обязательстве, а только в его исполнении.

В связи с изложенным необходимо отметить важность изучения вопросов, связанных с исполнением обязательств третьим лицом, что связано не только с последствиями для должника и креди-

тора, но и, собственно, для самого третьего лица. Особую актуальность этот вопрос обрел в связи с удаленностью таких правовых конструкций, как уступка требования, перевод долга и замена третьим лицом места в договоре.

Для отечественной теории обязательственного права участие третьего лица в обязательстве воспринимается, как основание замены кредитора или должника. Исполнение обязательства третьим лицом является заменой должника, а не кредитора. С целью определения различий между исполнением обязательства третьим лицом на стороне должника и заменой третьим лицом места в договоре стоит отметить следующее.

При возложении исполнения на третье лицо происходит фактическая замена должника, однако само третье лицо не становится стороной в обязательстве, поскольку оно выполняет по отношению к кредитору только фактические действия, например, отгружает продукцию, оплачивает товар, выполняет работу и т. д. Привлечение третьих лиц в правоотношения должно быть исключительно фактическим. В этом есть свои плюсы: третьему лицу можно доверить выполнение действий, которые сам должник осуществить не может или даже не имеет права. Вместе с тем фактический характер участия третьего лица в обязательстве накладывает определенные правовые ограничения. Третье лицо должно учитывать, что оно не имеет той полноты правовых возможностей, которые имеют стороны обязательства. И более того, есть специальные предписания, обусловленные тем, что третье лицо действует от имени и в интересах должника [2].

Вывод о том, что в результате возложения исполнения обязательства на третье лицо возникает новое обязательственное правоотношение, не говоря уже об одном правоотношении с тремя участниками, по мнению И.В. Киселя, не соответствует действительности. При возложении исполнения обязательства на третье лицо должник не перестает быть субъектом этого обязательственного правоотношения и сохраняет принятые на себя права и обязанности до момента прекращения обязательства. Обязанным перед кредитором по-прежнему остается должник, несмотря на то, что исполнение обязательства

он возложил на третье лицо. Он же, по общему правилу, несет ответственность перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом [3, с. 147].

По мнению И.В. Киселя, понятие «обязательство с участием третьего лица» следует использовать в узком (для обозначения единого обязательства со сложной структурой) и широком смысле (для обозначения каждого из взаимосвязанных обязательств, образующих систему). В отличие от обязательства в пользу третьего лица, как обязательства с участием третьего лица в узком смысле, обязательства с участием третьего лица в широком смысле – это одно из пары взаимосвязанных с помощью общего субъекта и в то же время относительно самостоятельных обязательств [3, с. 43].

К числу обязательств с участием третьих лиц в широком смысле указанный автор также относит обязательства, которые имеют место при переадресации выполнения, обеспечение выполнения обязательств посредством поручительства, банковской гарантии, залога (если залогодатель не является должником по основным обязательствам), а также при регрессе [3, с. 43].

Этот взгляд, известный под названием «теории сложных обязательств», как справедливо указывает В.А. Белов, не укладывается ни в один из известных определений ни понятия обязательства, ни понятия правоотношения. Любое правоотношение (в том числе и обязательственное) состоит из одного субъективного права и одной корреспондирующей ему юридической обязанности. Если по одному и тому же основанию возникает несколько субъективных прав с соответствующим количеством обеспечивающих их обязанностей, то фактически имеет место несколько различных правоотношений. А это значит, что в каждом отдельно взятом обязательстве каждый его участник является или должником, или кредитором, но не тем и другим одновременно; фигуры должника-кредитора или кредитора-должника гражданскому праву не известны. Статус кредитора и должника совместимы в одном лице лишь в том случае, если речь идет как минимум о двух различных обязательствах, в одном из которых нас интересует лицо, являющееся кредитором, в другом – должником.

Уступка требования составляет содержание одного из обязательств (того, где лицо, нас интересующее, является кредитором), никак не влияет на судьбу другого обязательства (того, в котором лицо, нас интересующее, является должником). Лицо выбывает из одного обязательственного правоотношения, но сохраняет свой статус (кредитора или должника) в другом обязательственном правоотношении, хотя они и возникли из одного и того же договора [4].

С вопросом привлечения третьего лица к исполнению обязательства неразрывно связана конструкция субдоговоров. По мнению С.М. Мокрова, если третье лицо, к примеру, субподрядчик, предлагает за основного должника выполнить строительный подряд в полном объеме, кредитор по основному обязательству, договору генерального строительного подряда, не имеет права уклониться от принятия исполнения, и после принятия выполнения основной должник, генеральный подрядчик, полностью освобождается от соответствующих обязанностей и ответственности.

Если третье лицо, субподрядчик, предлагает частичное исполнение строительного подряда (общестроительные работы, монтажные или специальные работы), то у кредитора, заказчика по договору строительного подряда, возникает право принять такое исполнение, поскольку в силу принципа надлежащего исполнения должны выполняться в полном объеме. Если же заказчик согласен принять частичное исполнение договора, то, естественно, генеральный подрядчик в соответствующей части освобождается от выполнения уже выполненных обязательств. Если заказчик отказывается от принятия частичного исполнения, то выполнение части строительно-монтажных работ может быть передано заказчику генеральным подрядчиком, если, например, договором предусмотрена передача отдельных частей, комплексов или элементов, выполняемых строительно-монтажными работ. Итак, конструкция возложения исполнения обязательств на третьих лиц вполне применима для объяснения сущности субподрядных обязательств и правоотношений [5, с. 6162].

Законодатель в идеале может рассмотреть различные дополнительные

условия для заключения договора. Конечно, называть кого-либо третьими лицами следует только тогда, когда эти лица имеют самостоятельный интерес к объекту обязательства и соответственно волю на возникновение, развитие и прекращение правовых отношений.

Правильное суждение, по нашему мнению, выражает В.В. Кулаков, что в отношении каждого конкретного случая, когда в обязательстве видится участие третьих лиц, следует тщательно проанализировать структуру правоотношения и характер его содержания. В итоге можно сделать вывод, является ли так называемое третье лицо посторонним для обязательства или же его участником [6, с. 23].

В связи с изложенным интересной представляется конструкция, предлагаемая ст. III.-5 302: DCFR о передаче места в договоре.

Такая конструкция может быть применена в случае, когда к третьему лицу по договору с должником или кредитором переходит вся совокупность прав и обязанностей по обязательствам. По сути именно переходом всей совокупности прав и обязанностей передача места в договоре отличается от замены сторон в обязательстве путем уступки требования или перевода долга.

Целесообразно обратить внимание на большое практическое значение такой передачи контракта, учитывая, что все большее распространение получают контракты длительной продолжительности, поглощения или объединения компаний и др. Также соглашения о передаче всего договорного положения часто используются относительно соглашений об аренде, кредитных и других заемных обязательств, трудовых отношений (необходимо в этом случае обратить внимание, что трудовые договоры по концепции договорного права ЕС относятся к гражданско-правовым, а потому регулируются фактически одинаковыми нормами) и другие виды длящихся договоров. В отдельных случаях специальные условия таких договоров могут быть определены конкретными нормами. В частности Книга IV.B DCFR имеет положение, по которому при замене собственника арендованного товара предыдущий владелец остается субсидиарно ответственным за невыполнение обязательств по договору как лицо, предоставляющее

личное обеспечение выполнения обязательства перед арендатором (ст. IV.B.-7:101 DCFR).

Передача всего договорного обязательства отличается от новации. Новация предполагает прекращение предыдущих договорных отношений и возникновение новых с различным объектом или другим субъектом, тогда как в передаче всего договорного обязательства отношения остаются прежними. Договорная связь остается прежней, но она передается от одной стороны договора новоизбранному третьему лицу.

Любая сторона договора по согласованию с другой стороной может заменить третье лицо во всех правоотношениях, вытекающих из договора так, чтобы третье лицо приняло на себя и права, и обязанности по договору вместо этой стороны. К примеру, Б. заключил с компанией А. договор строительного подряда и совершил первую оплату. До окончания выполнения договора Б. становится неплатежеспособным и поэтому по согласованию с компанией он передает свое участие в договоре третьему лицу В., которое берет на себя обязанности по оплате договора и соответственно наделяется другими правами по договору строительного подряда.

Согласие другой стороны на передачу места в договоре может быть предоставлено заранее. В таком случае правовые последствия передачи наступают только после того, как сторона была уведомлена о такой замене.

На отношения по передаче места в договоре распространяются нормы об уступке требования в части передачи прав, а также перевод долга в части перевода долга.

Передача места в договоре – больше, чем простая комбинация уступки прав и перевода долга. Это однородное соглашение, которым передается целая структура прав, обязанностей, юридических статусов, которые в соответствии могут рассматриваться больше, чем простая комбинация единых действий, прав и обязанностей, которые передаются. На практике, однако, важнейший результат такой сделки – передача всех договорных прав, включая сопутствующие, а также принятие всех договорных обязательств стороной, которая привлекается. В случае, когда стороны имеют целью оставить соли-

дарного или субсидиарного должника, то такие отношения фактически регулируют вопросы полной или неполной замены должника, но не передачи места в договоре.

Возможность передачи места в договоре известна гражданскому законодательству ряда стран (ст. 1406–1410 ГК Италии, ст. 424–427 ГК Португалии, ст. 6.159 ГК Нидерландов и др.). Согласно ст. 1406 ГК Италии каждая сторона может заменить себя третьим лицом в отношениях, вытекающих из договоров, если они еще не выполнены, при условии, что другая сторона соглашается на такую замену. Этот многосторонний договор и согласие трех сторон, которые принимают в нем участие, имеют важное значение.

Ст. 1408 ГК Италии определено, что поскольку передача места в договоре вступает в силу, cedent освобождается от обязательств первоначальной стороны договора, если эта сторона дает на это согласие. Статья 1409 ГК Италии уполномочивает первоначальную сторону использовать все возможные способы защиты, которые возникают из договора, но не основаны на других отношениях с cedentом.

В тех странах, где прямо в законодательстве не предусмотрена возможность передачи места по договору, такая замена рассматривается судебной практикой и наукой, как односторонняя сделка с обязательным согласованием тремя участниками правоотношения. К примеру, Германское гражданское уложение прямо не устанавливает возможности передачи места в обязательстве, но такая возможность признана Федеральным судом.

Английское законодательство имеет дело с передачей всего договора только в пределах новации, признается важным для объединения компаний, реорганизации юридических лиц, товарных рынков, операций по кредитным картам и в других контекстах.

Польское законодательство не признает передачу всех договорных отношений (то есть взаимные права и обязанности) в пределах одного юридического акта за исключением случаев, связанных с исполнением договоров аренды, а также контрактации сельскохозяйственной продукции.

В отечественном законодательстве общие нормы на этот счет отсутствуют.

Отдельные случаи передачи места в договоре известны российскому законодательству. Так, согласно 2 п. 23 Закона «О финансовой аренде (лизинге)» [7] к приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате удовлетворения взыскания в обязательном порядке переходят не только права, но и обязанности лизингодателя, определенные в договоре лизинга.

Отечественным законодательством (ст. 752 ГК Украины [8]) предусмотрена возможность замены приобретателя по договору пожизненного содержания (ухода) в случае, когда первоначальный приобретатель не имеет возможности дальнейшего выполнения обязанностей приобретателя по основаниям, которые имеют существенное значение.

Вместе с тем законодательством в этой ситуации не установлено, кто остается приобретателем прав по договору, поскольку возникает вопрос, в чью пользу будет осуществляться передача имущества по договору. Нет однозначного ответа по этому вопросу и в судебной практике. Так, в тексте одних судебных решений фактически говорится лишь о выполнении обязанностей новым приобретателем [9–11] с фактическим указанием на то, что новый приобретатель становится стороной договора и в результате приобретает право требования на предмет договора пожизненного содержания, в других судебных решениях говорится как о передаче обязанностей, так и о передаче прав [12]. По нашему мнению, второй вариант является логическим с точки зрения структуры договора, когда изменения стороны договора пожизненного содержания должны происходить в той же форме, что и заключался собственно сам договор. По аналогии с порядком замены приобретателя в связи с его смертью (ст. 757 ГК Украины) нотариус в соответствии с Порядком совершения нотариальных действий нотариусами Украины должен вносить соответствующие изменения в текст договора и в соответствующие реестры.

Фактическая замена должника в договоре пожизненного содержания, по нашему мнению, должна повлечь за собой наложение на него не только обязанностей, но и прав.

В связи с изложенным считаем целесообразным отметить, что пере-

дача места в договоре является специфическим способом замены сторон в обязательстве, предусматривает передачу всей совокупности прав и обязанностей по договору одной из сторон по согласованию с другой стороной.

По нашему мнению, в целях легализации такого способа замены стороны в обязательстве целесообразно дополнить ГК Украины ст. 523¹ такого содержания.

«Передача места в договоре:

1. Сторона в договоре может договориться с третьим лицом о ее замене как стороны в договоре с этим лицом при наличии согласия другой стороны договора.

2. Согласие другой стороны может быть предоставлено заранее. В таком случае правовые последствия передачи наступают только после того, как сторона была уведомлена об этом.

3. В той части, в которой замена на третье лицо вызывает передачу прав, применяются положения об уступке прав; в той части, в которой происходит передача обязанностей, применяются положения о замене должника».

Список использованной литературы:

1. Ненашев М.М. О критериях определения наличия юридического интереса // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процес сов / М.М. Ненашев / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М., 2008. – С. 82–85.

2. Украинский Р.О. Обязательства с участием третьих лиц / Р.О. Украинский // Юрист. – 2004. – № 27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/2696/>.

3. Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц: дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.03 / И.В. Кисель. – М., 2002. – 200 с.

4. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора / В.А. Белов // Вестн. гражд. права. – 2007. – № 4. – С. 239–258.

5. Мокров С.Н. Договор строительного подряда: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Н. Мокров. – Волгоград, 2006. – 203 с.

6. Кулаков В.В. Формы участия третьих лиц в обязательстве / В.В. Кулаков // Рос. судья. – 2009. – № 7. – С. 18–23.

7. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998, № 164-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780.

8. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р., № 435 // ВВР. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.

9. Рішення Печерського районного суду міста Києва у справі № 757/32769/15-ц. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/57209105>.

10. Рішення апеляційного суду Черкаської області у справі № 22ц-325/2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/8796169>.

11. Рішення Ленінського районного суду м. Донецька. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/25043532>.

12. Рішення Феодосійського міського суду АРК у справі № 121/3688/12. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/24451263>.